

Тамбовская правда
г. Тамбов

11 МАР 1984

Неиссякаем интерес к жизни и творчеству великого русского поэта Сергея Есенина. Особенно интенсивно и глубоко изучается его поэтическое наследие в последние двадцать лет. Литературоведы утверждают, что настало время нового прочтения Есенина. Чем же объяснить этот неослабевающий интерес к поэту? Только тем, что его «стихи свежие, чистые, голосистые» (А. Блок)? Вряд ли. Есенин дорог нам тем, что он запечатлел «музыку эпохи», ее ритмы, отразил в своем творчестве переломный этап в истории страны. Новые исследования развеяли легенду о первобытности таланта поэта, примитивизме его психологии. Хорошо сказал в свое время Николай Тихонов: «Светлый образ поэта, освобожденный с годами от всего наносного, временного, темного, лишнего, является перед читателями в нашей стране во всей своей силе той поэтической стихии, которая знаменовала главное его устремление: «Родина. Человек. Мир!»

В ЭТОМ плане представляет интерес не только для ученых, но и для многочисленных читателей выпущенный недавно в Рязани сборник «С. А. Есенин. Творческая индивидуальность. Художественный мир». В нем приняты участие ученые Москвы, Рязани, Иванова, Горького, Ферганы, Тамбова. Тамбовских литературоведов представляют доценты, кандидаты филологических наук Л. В. Полякова и Б. Н. Двинянинов. В сборнике, состоящем из четырех разделов, рассмотрены актуальные проблемы есениноведения.

Первый раздел сборника открывается исследованием Б. Н. Двинянинова о поэме С. А. Есенина «Товарищ» (1917 г.) и ее глубоких творческих перекличках со «Словом о полку Игореве». Есенин великолепно знал древнерусскую литературу, и это в той или иной форме преломилось и отразилось в его творчестве.

Исследователь утверждает, что Есенин широко использовал в работе традиции русского поэтического творчества, живописи, древнерусскую литературу и особенно «Слово

о полку Игореве», которое, кстати, является ключом к генезису многих произведений поэта. Б. Н. Двинянинов ранее уже рассматривал в одной из своих работ восприятие Есениным художественных традиций «Слова», и его исследование получило положительные отзывы таких видных ученых - есениноведов, каковыми являются А. Волков, С. Кошечкин и другие.

Поэма «Товарищ», как находит тамбовский ученый, «от начала и до конца глубоко пронизана «Словом», движением его ритмического

советской классики. И вместе с тем до последнего времени ученые не решаются относить его творения к созданным социалистического реализма. Впервые об этом заговорил критик А. Метченко пять лет назад в статье «Большое видится на расстоянии» (см. сборник «Сергей Есенин. Проблемы творчества». М., 1978 г.). В ней он называет проблему отношения поэзии Есенина к социалистическому реализму «коренной», а самого поэта — одним из зачинателей социалистического реализма.

Тамбовский литературовед

Определить место Есенина в литературе социалистического реализма, считает исследователь, значит, оценивать его вклад в отечественную и мировую поэзию, сказать о нем как об истинном новаторе. А его опыт художника давно просится в теорию социалистического реализма.

Думается, что данная статья, в которой немало внимания уделено и традициям Есенина в современной поэзии, внесет свой вклад в решение поставленной самой жизнью проблемы.

Как известно, у истоков есениноведения стоял наш земляк, критик и редактор журналов «Красная новь» и «Пржектор» А. К. Воронский. Ему Есенин посвятил свою лучшую поэму «Анна Снегина». Воронский искренне любил Есенина, высоко ценил его дарование, проявлял к публикации его стихов в редактируемых им журналах «особое нетерпение и ревность» (воспоминания Д. Богомольного). Едва ли не одним из первых советских критиков он высоко оценил творчество Сергея Есенина. Естественно, что имя Воронского не раз упоминается на страницах сборника.

Пишет о нем и профессор Л. В. Куприяновский в статье «Автор «Чапаева» о Сергее Есенине». Д. Фурманов, работавший в те годы в издательстве, бережно относился к таланту Есенина, был одним из инициаторов выпуска первого собрания его сочинений. «Фурманов с большим тактом, любовью и бережно подходил к каждой строчке, написанной рукой Есенина», — пишет мемуарист.

«Характерно также, — замечает Л. В. Куприяновский, — что Фурманов настаивал на предисловии А. К. Воронского к собранию сочинений поэта, хотя нередко с ним полемизировал. Кстати, его литературные записки «Есенин» в значительной степени представляют конспект статьи Воронского о Есенине, вошедшей в его книгу «Литературные типы»...

Сборник, изданный в Рязани (несмотря на весьма ограниченный тираж — 1 тыс. экз.), несомненно станет ценным вкладом в изучение творческого наследия Есенина, одного из любимых ныне поэтов планеты, углубит понимание его художественного мира.

И. ОВСЯННИКОВ.

Библиография ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР ЕСЕНИНА

рисунок, насыщенной лексикой, спецификой художественного построения». Есенин соединил в ней элементы разных жанров: повести, песни, слова. Такое органическое сочетание основных жанровых признаков эпоса, лирики, ораторского искусства восходит к традициям «Слова». В поэтической структуре поэмы «Товарищ» последовательно сохраняется принцип трехчленности, являющийся основным в композиционном построении «Слова». Есенин, создавая первую лирико-эпическую поэму о русской революции, всю ее пронизал лексической стихией «Слова».

Но все это, отмечает исследователь, не слепое копирование «Слова о полку Игореве», а «глубокий самостоятельный подход к традициям реализма», свободный от формальной ассоциативности и подражания.

Статья доцента ТГПИ Л. В. Поляковой «К вопросу о творческом методе и традициях Есенина» ставит проблему малоизученную, новую. Потому, вероятно, выступление нашей землячки носит такой острый, боевой, почти дискуссионный характер. Есенин, как известно, стоял у истоков советской литературы. Его шедевры заняли прочное место в ряду

считает поэтическую драму «Пугачев» началом нового этапа в творческой эволюции Есенина. В истории же литературы (начиная с 20-х годов) утвердилось мнение, что «Пугачев» — произведение не реалистическое, что это «дань имажинизму», в нем видны следы влияния имажинизма. Нет, считает Л. В. Полякова, это полемика с имажинистами, а не дань им. И доказывает, на наш взгляд, довольно убедительно свою позицию. Революция, пишет критик, всколыхнула и подстегнула метафорическое мышление в искусстве. Следы этого обнаруживаются в поэме «Пугачев», которую создатель сам называл «действительно революционной вещью», а М. Горький говорил о ее «совершенной выразительности». Есенин, создавая «Пугачева», стоял на пути к социалистическому реализму. И главным, фундаментальным в решении проблемы «Есенин и социалистический реализм», — пишет Л. В. Полякова, — и должен стать вопрос о концепции человека и народа, человека и революционной истории в творчестве поэта, ибо это коренной вопрос реалистического искусства XX века, родовая черта литературы социалистического реализма».